

УДК 947(471.327)

EDN LSBPAF

Научная статья

<http://centrniign.ru>

ISSN 2307-5775 (Print)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОГО ВОЕННО-ЦЕНЗУРНОГО ПУНКТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С. В. Белоусов¹, А. Д. Левина² ✉¹ Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия² Институт регионального развития Пензенской области,
г. Пенза, Россия
✉ anst.99@bk.ru

Аннотация

Первая мировая война (1914 — 1918 гг.) изменила многие сферы жизни российского общества и привела к введению исключительных, чрезвычайных мер. Так, в Российской империи появилась военная цензура, направленная на охрану сведений, затрагивавших государственную тайну, и на систематизацию корреспонденции согласно содержащимся в ней оценочным суждениям. Соответствующая нормативно-правовая база была утверждена Николаем II уже на следующий день после присоединения России к войне. Согласно закону в тыловых регионах, к которым относилась Пензенская губерния, была введена частичная военная цензура.

В данной статье рассматриваются задачи и функции Пензенского военно-цензурного пункта, его структура и организация работы. Отдельное внимание уделяется кадровому составу пункта, состоявшему из военных цензоров и переводчиков, а также сотрудников почтово-телеграфной службы. Большую роль в организации работы Пензенского пункта сыграл старший военный цензор К. П. Михайлов, приложивший много усилий к решению проблем, с которыми сталкивался пункт в повседневной деятельности (плохое материально-техническое обеспечение, режим работы, система оплаты труда, санитарные условия и др.). Анализируются нормативно-правовые акты (Временное положение о военной цензуре, циркуляры и постановления Штаба Казанского военного округа), регламентировавшие деятельность цензурных органов, и материалы, на которые распространялась цензура. Через руки цензоров проходили письма из действующей армии и из тыла, корреспонденция военнопленных, местная периодическая печать, фотографии, телеграммы и т. д. Исследование деятельности Пензенского военно-цензурного пункта позволяет лучше понять, каким образом цензура влияла на информационную среду военного времени, как она формировала общественное мнение и вписывалась в общую картину военной реальности.

Ключевые слова: Первая мировая война, Пензенский военно-цензурный пункт, военный цензор, российские солдаты, письма, корреспонденция военнопленных

Для цитирования: Белоусов С. В., Левина А. Д. Деятельность Пензенского военно-цензурного пункта в годы Первой мировой войны // Центр и периферия. 2024. Т. 19, № 3. С. 33 — 42. EDN LSBPAF

В последние годы заметно возрос интерес к изучению Первой мировой войны и, в частности, к анализу поведения российских солдат в военной обстановке, их восприятию войны и реакции на нее¹ [1; 2; 3; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 12; 13]. После вступления Российской империи в Первую мировую войну назрела необходимость в переустройстве многих сфер жизни общества. Все изменения были подчинены одной цели — мобилизации человеческих и материальных ресурсов для достижения победы.

Одним из аспектов, внедренных в новую повседневность, была военная цензура. О ее важности говорит тот факт, что соответствующая нормативно-правовая база, а именно Временное положение о военной цензуре, была утверждена Николаем II уже на следующий день после присоединения России к войне. Положение регламентировало деятельность цензурных органов, которые, с одной стороны, обеспечивали военно-политическую безопасность, с другой — формировали общественное мнение [8, с. 76].

Согласно Положению военная цензура — это исключительная мера, допускаемая во время объявления мобилизации армии, а также во время войны, с целью недопущения оглашения и распространения путем печати, почтово-телеграфных сношений, произнесения на публичных собраниях речей и докладов и сведений, которые могли повредить военным интересам государства. Помимо этого, рассмотрению военной цензуры подлежали произведения тиснения, эстампы, рисунки, фотографии, почтовые отправления и телеграммы². Военная цензура распространялась также на кинематограф и произведения о войне и военных действиях. Вообще контроль за афишами, программами и т. п. лежал на местном полицейском начальстве, но в условиях военного времени полицейские органы должны были сообщать цензорам о материалах, касавшихся войны, чтобы те дали согласие на их публичную демонстрацию³.

Действию военной цензуры не подлежали правительственные печатные материалы; публикации высших учебных заведений; издания на древних классических языках и переводы с этих языков; почтовые отправления и телеграммы особ императорской фамилии, главнокомандующих или командующих отдельными армиями, правительственных учреждений и должностных лиц, дипломатических и консульских представителей; публичные речи и доклады, произносимые во время исполнения службы или из-за обязанностей звания.

Пензенская губерния была тыловым регионом, поэтому на ее территории была введена частичная военная цензура. В местностях, не входивших в район театра военных действий, структура цензурной службы была следующей: главной военно-цензурной комиссии подчинялась местная, в которой работали военные цензоры⁴. Пензенская губерния относилась к Казанскому военному округу и подчинялась его Штабу. Казанскую военно-цензурную комиссию возглавлял подполковник М. В. Прогнаевский, а формирование военно-цензурного пункта в Пензе было поручено корнету Спицыну [8, с. 75].

Согласно выводам исследователей, военные цензоры выполняли две важные функции: ограничивали доступ к информации, имевшей статус государственной тайны, и анализировали и распределяли корреспонденцию согласно содержащимся в ней оценкам (патриотические, с пожеланиями быстрого окончания войны, жалобные и др.) [5, с. 387]. Местные цензоры просматривали письма из действующей армии; русских военнопленных, находившихся в Германии и Австрии; иностранных военнопленных, которые были в Пензенской губернии; международные, оставленные до востребования и с условными адресами; письма военнообязанных, высланных под надзор полиции в Пензенскую губернию (табл. 1). Затем уничтожали в них сведения о местонахождении частей войск и передвижении их по театру военных действий, о личном составе, о плохом материальном обеспечении армии⁵.

Иронично описывается деятельность военно-цензурных пунктов по просмотру корреспонденции в одном из писем, поступивших в Пензу из действующей армии: «Максим Ефимович, как жаль, что нельзя передать этими унылыми строчками объективно все свои впечатления и все свои проклятия. Все дефекты нашей неумытой... я прекрасно знаю. Э, да что там говорить. Видно, не время разбираться, да и не стоит цензуру злить, а то она возьмет, да и зачертит все, а то разовет. Эти цензоры не городские, четвертак не сунешь»⁶.

Важным моментом в работе военно-цензурного пункта была проверка корреспонденции военнопленных. Все их письма (поступавшие и исходившие) в обязательном порядке просматривались военной цензурой на местах⁷. Из переписки военнопленных изымались почтовые карточки с портретами государей враждебных государств и командующих их армий, символическим изображением борьбы с державами согласия⁸.

¹ Сенявская Е. С. Человек на войне: Историко-психологические очерки. М., 1997. 209 с.

² ГАПО (Государственный архив Пензенской области). Ф. 6. Оп. 1. Д. 10090. Л. 5.

³ Там же. Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

⁴ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10090. Л. 5 — 6.

⁵ Там же. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 104 — 104 об.

⁶ Там же. Д. 8. Л. 79.

⁷ Там же. Д. 1. Л. 56.

⁸ Там же. Д. 5. Л. 80.

Таблица 1

Сведения о движении корреспонденции, поступившей на просмотр на Пензенский военно-цензурный пункт с 13 по 19 ноября 1916 г.

Число	Поступили письма					Просмотрены письма				
	из действующей армии	международные	военнопленных	военнообязанных	прочие	из действующей армии	международные	военнопленных	военнообязанных	прочие
13	2 820	45	1 508	210	37	2 820	45	1 508	210	37
14	2 842	44	1 804	194	93	2 842	44	1 804	194	93
15	4 033	31	2 130	285	97	4 033	31	2 130	285	97
16	3 852	29	2 307	240	135	3 852	29	2 307	240	135
17	3 941	55	2 352	273	61	3 941	55	2 352	273	61
18	3 880	45	2 086	245	205	3 880	45	2 086	245	205
19	3 769	49	1 968	290	153	3 769	49	1 968	290	153
	25 137	298	14 155	1 737	781	25 137	298	14 155	1 737	781

Составлена по: ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 8. Л. 319.

Количество просмотренной корреспонденции пензенскими военными цензорами было велико. К тому же, письма просматривались внимательно и методично, что позволяло составлять полные отчеты, являющиеся сейчас важным источником для изучения настроений и поведения военнослужащих в годы Первой мировой войны [4, с. 112].

Вскоре после начала работы Пензенского военно-цензурного пункта стали возникать разные вопросы, касавшиеся корреспонденции, требовавшие разъяснений от Казанской военно-цензурной комиссии, например:

1. Могут ли печататься сведения из тыла о волнениях среди жителей, катастрофах, об эпидемиях и такая информация, освещение которой в печати в отношении театра военных действий запрещается?

Ответ комиссии: если упомянутые сведения будут иметь отношение к мобилизации, войне или военным действиям или смогут вызвать у местных жителей нежелательные для военного времени разговоры и толки, то печать запрещена.

2. Могут ли военные цензоры в случае обнаружения в письмах и телеграммах сведений о совершенном или планируемом преступлении сообщить в соответствующие инстанции?

Ответ комиссии: могут в случаях, не терпящих отлагательств⁹.

3. Возможно ли, чтобы все письма в военное время писались только на русском языке?

Ответ комиссии: невозможно, так как это вызовет большое неудобство и протесты среди инородцев. Од-

нако целесообразным будет, чтобы корреспонденция военнопленных и военнообязанных в течение военного времени писалась только на русском языке для облегчения ее просмотра военной цензурой¹⁰.

4. Как поступать с письмами, написанными на языках (эстонский, латышский, венгерский, финский, армянский, еврейский и др.), для которых нет переводчиков?

Ответ комиссии: задерживать и сдавать на почтовое хранение¹¹.

Отсутствие четких и обширных инструкций в нормативно-правовой базе, касавшейся военной цензуры, приводило, во-первых, к постоянной уточняющей переписке со Штабом, во-вторых, к рассылке Штабом многочисленных циркуляров, дополнявших основные положения. Поэтому качество цензурирования материалов зависело от опыта, накопленного сотрудниками пункта. Из-за этого мнение по поводу политической благонадежности письма могли отличаться не только у сотрудников одного пункта, но и у местной и Главной военно-цензурной комиссии [8, с. 76].

Цензурные органы также занимались работой с шифрами¹², приходилось разгадывать их и шифровать собственные послания. Например, в одном из писем использовалась система шифрования, состоявшая из точек и вертикальных линий. Разное количество точек по горизонтали вписывалось в фигуру, напоминающую квадрат, у которого не хватало граней. Так, буква «с» выглядела как квадрат, в котором по горизонтали слева направо располагались три точки¹³. Ведомством для секретной переписки военных цензоров между собой

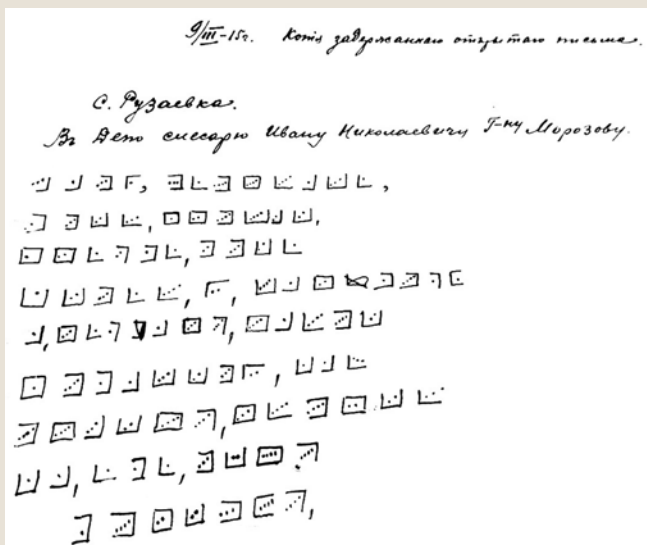
⁹ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

¹⁰ Там же. Л. 48 об.

¹¹ Там же. Л. 62.

¹² Шифр — система условных знаков для секретного письма, читаемого с помощью ключа.

¹³ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

Письмо, изъятное пензенской цензурой.
 ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об.
 The letter seized by the Penza censorship.
 The State Archive of the Penza region. F. 359.
 Record 1. Case 2. P. 7 verso

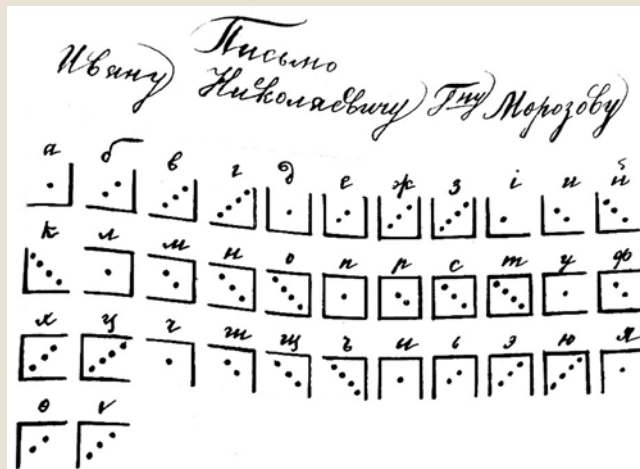
и со Штабом использовался специальный шифр. В нем числам присваивалось буквенное значение. Например, числа 30, 45 и 83 использовались вместо буквы «з», а 29 и 61 — вместо буквы «й»¹⁴.

У цензоров вызывали сложности не только шифры, но и хитрые способы маскировки данных. Местных военных цензоров призывали быть внимательнее по отношению к письмам в связи со следующим случаем. Военный цензор в г. Оренбурге сообщал, что при просмотре корреспонденции военнопленных и военнообязанных, адресованной за границу, он заметил, что текст некоторых писем занимал всего от 4 до 5 строк, хотя почтовая бумага была гораздо большего формата. Из соображений безопасности генерал-майор обработал эти письма специальным реактивом (из полуторахлорного железа) и установил, что они заключали в себе конспиративные сообщения, которые ни в коем случае не должны были попасть за границу. После этого случая письма военнопленных и военнообязанных предписывалось проверять более тщательно, при возникновении малейших сомнений обрабатывать их реактивом, которым обеспечивались все военно-цензурные пункты¹⁵. Дополнительно в пункты были отправлены описания способа проявления скрытого чернильными или иными пятнами текста посредством окуривания его хлористым водородом приват-доцента А. Е. Фаворского¹⁶.

Помимо корреспонденции, цензоры проверяли пензенскую периодическую печать — газету «Пензенские

губернские ведомости» и журнал «Вестник Пензенского земства». Пензенский военно-цензурный пункт был обязан отправлять в Штаб установленное законом число экземпляров всех местных периодических и непериодических изданий. Утренние печатные издания отправляли к 10:00, а вечерние — к 18:00¹⁷.

Какие публикации могли не пройти военную цензуру? Например, в газете «Пензенские губернские ведомости» (№ 196) от 21 сентября 1916 г. было помещено объявление, в котором содержалось указание на ме-

Ключ к шифру.
 ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 6
 The key to the code.
 The State Archive of the Penza region.
 F. 359. Record 1. Case 2. P. 6

Ш И Ф Р Э				
А { 22 / 53 / 86	З { 30 / 45 / 83	О { 43 / 74 / 89	Х { 39 / 71	Б { 21 / 67
В { 37 / 60 / 68	И { 18 / 65	П { 16 / 83 / 96	Ц { 13 / 61	Ь { 36 / 82
В { 11 / 48 / 50	И { 34 / 79 / 88	Р { 32 / 77 / 99	Ч { 28 / 59 / 60	Э { 25 / 66
Г { 26 / 57	К { 23 / 54 / 95	С { 46 / 34 / 98	Ш { 10 / 44 / 75	Ю { 41 / 72 / 91
Д { 42 / 40 / 73	Л { 38 / 69 / 94	Т { 19 / 66 / 80	Щ { 17 / 64	Я { 14 / 52 / 63
Е { 15 / 82 / 87	М { 12 / 49 / 70	У { 35 / 81 / 92	Ъ { 33 / 78	Й { 29 / 61
Ж { 20 / 31 / 76	Н { 27 / 58 / 97	Ф { 24 / 55	Ы { 47 / 85	

Шифр, использовавшийся военными цензорами для внутренней переписки.
 ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.

A code used by military censors for internal correspondence.
 The State Archive of the Penza region. F. 359.
 Record 1. Case 2. P. 9 verso

¹⁴ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.

¹⁵ Там же. Д. 1. Л. 106 — 106 об.

¹⁶ Там же. Л. 128.

¹⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10090. Л. 18 — 18 об.

стоположение и номер войсковой части¹⁸, что противоречило основным правилам публикации периодики.

Необходимо было также изымать нежелательные фотографические снимки, к которым относились:

1. Разрушенные мостовые переправы, так как по фотографии противник судил о времени, необходимом для их восстановления, и о затруднениях, испытываемых при подвозе чего-либо с тыла.

2. Восстановленные переправы, так как становилось ясным, как их ремонтировали.

3. Разрушенные форты и укрепленные пункты, так как могли быть понятны скорость проведения их в боевую готовность и способы вторичного захвата этих мест.

4. Дорожные сооружения (тоннели, водокачки, виадуки и т. д.), так как противник мог установить, как уничтожить эти объекты.

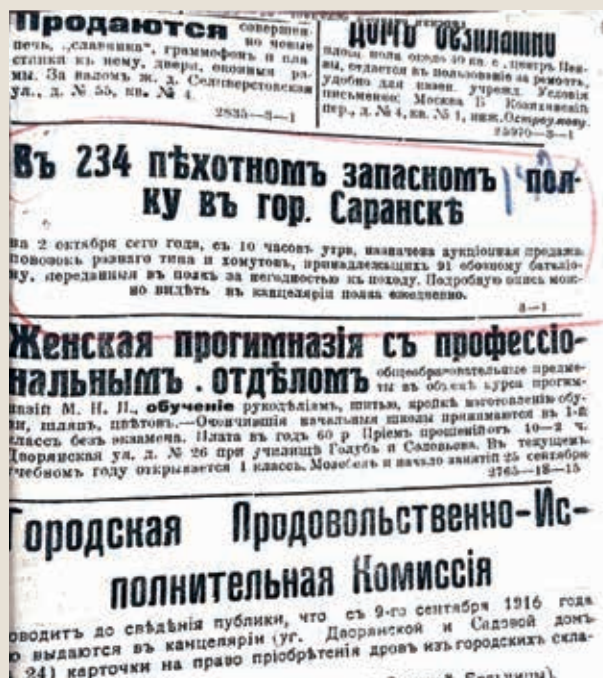
5. Орудия, особенно крупного калибра, так как по фото было понятно, какого они образца.

6. Штабы, так как рассекречивалось точное место их нахождения.

В целом рекомендовалось использовать снимки бытового характера, без названия частей и места их дислокации¹⁹.

Из-за изъятия информации, подлежащей цензуре, газеты появлялись с белыми местами. В Штабе отмечали: «Эти белые места, зачастую занимающие целые столбцы, с одной стороны, производят весьма неприятное впечатление на общество, думающее, что от него что-то скрывается, с другой стороны, этим явлением может пользоваться противник для наглядного указания на стеснения, которым подвергается наша пресса. Эти же белые места только привлекают внимание к известным вопросам именно тех, от которых является желание их скрыть. Наконец, белые места, может быть и помимо желаний редакторов, вызывают в обществе волнение и даже возбуждение против действий цензурных учреждений»²⁰. Поэтому редакции обязывали вовремя предоставлять данные на проверку, а цензурные пункты — не задерживать материал, чтобы редакция успела заменить изъятые сведения. Отмечалось, что у противников не менее строгая военная цензура, однако за 1915 г. не было случаев, чтобы газеты выходили с пустыми полосами²¹.

Отдельного рассмотрения требует кадровый состав Пензенского военно-цензурного пункта. При устройстве на работу от всех переводчиков и цензоров, которые не состояли на государственной службе, требовались свидетельства о политической благонадежности от губернатора и о несудимости от местной полиции, а также с кандидатов брали расписку об охране служебной тайны²². Людям, претендовавшим на место в военно-цензурном пункте, должны были дать письменную рекомендацию²³. Помимо политической благонадежности, обязательно проверяли, какое у кандидата образование и уровень знания иностранных языков. Кандидатов для занятия должности военного цензора

Статья, изъятая из печати (обведена красным цветом). ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 152

The article has been withdrawn from print (circled in red color). The State Archive of the Penza region. F. 359. Record 1. Case 10. P. 152

и переводчика искали среди преподавателей пензенских учебных заведений — 1-й и 2-й мужских и женской гимназий, Духовной семинарии [8, с. 75].

Пункт возглавлял старший военный цензор. С 15 апреля 1915 г. эту должность занимал штабс-капитан Загорский, который уже в сентябре был переведен в г. Минск. На его место пришел начальник штаба 55-й бригады Государственного ополчения подполковник К. П. Михайлов. Он смог улучшить дисциплину, пресек вынос корреспонденции на дом, сократил расход денежных средств, уволил ненужных специалистов и наладил режим работы пункта.

К. П. Михайлов знал французский, немецкий, польский и в некоторой степени английский языки. Он проверял письма на этих языках, окончательно решал вопросы о легальности писем и телеграмм, цензурировал газету «Чернозем» и вел канцелярию²⁴. Одним из основных занятий старшего цензора было составление еженедельного отчета для Штаба, в котором содержались сведения о конфискованной корреспонденции и зачеркнутой информации и приводились выдержки из писем различных категорий [8, с. 76].

¹⁸ Название статьи «В 234 пехотном запасном полку в гор. Саранске».

¹⁹ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 183 — 183 об.

²⁰ Там же. Д. 5. б/паг.

²¹ Там же.

²² Там же. Д. 3. Л. 280.

²³ Там же. Д. 10. Л. 110.

²⁴ Там же. Д. 3. Л. 280, 283.

Таблица 2
**Список военных цензоров
 Пензенского военно-цензурного пункта
 на июнь 1916 г.**

Фамилия, имя, отчество	Чин
Михайлов Константин Петрович	Подполковник
Морозов Григорий Петрович	Статский советник
Шувалов Илларион Андреевич	Губернский секретарь
Щуров Петр Яковлевич	Надворный советник

Составлена по: ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 79.

В Пензенском пункте было 4 постоянных цензора (табл. 2). К. П. Михайлов смог сэкономить 90 руб. в

месяц, отказавшись от назначения двух новых цензоров, поэтому ходатайствовал об увеличении жалования П. Я. Щурову до 3 руб. в день, так как кроме писем, посылок и денежных переводов он просматривал телеграммы на русском, французском и немецком языках. Остальные цензоры, знавшие только русский язык, просматривали корреспонденцию с театра военных действий. И. А. Шувалов составлял также черновой вариант еженедельного отчета, а Г. П. Морозов просматривал «Пензенские губернские ведомости» и телеграммы.

Важную роль в деятельности любого военно-цензурного пункта играли переводчики (чаще всего ими были женщины). Для каждой переводчицы в Пензенском пункте был заведен отдельный штемпель с указанием фамилии, имени и отчества²⁵ (табл. 3).

Таблица 3
Список переводчиц Пензенского военно-цензурного пункта на апрель 1916 г.

Фамилия, имя, отчество	Возраст	Звание	Образование	Рабочие часы (в день)	Что просматривает
Александрова Мария Андреевна	26	Потомственная дворянка	Варшавская гимназия	4 — 7	Письма военнопленных и военнообязанных на польском, французском и немецком языках
Гранатова Елена Николаевна	33	Жена штабс-капитана	Саратовский Мариинский институт благородных девиц	5 — 7	Письма из действующей армии на русском языке
Зорина Наталья Николаевна	25	Жена потомственного почетного гражданина	Пензенская 2-я женская гимназия	5 — 7	Письма из действующей армии на русском языке
Тенишева Айша Алимовна	25	Жена пензенского мещанина	Домашнее	5 — 7	Письма на татарском и русском языках
Цветанович Мария Федоровна	28	Потомственная дворянка	Смольный институт благородных девиц	5 — 7	Письма военнопленных, военнообязанных и из действующей армии на французском, немецком и малороссийских языках
Шамышейская Александра Дмитриевна	26	Дочь почетного гражданина	Саратовская 2-я женская гимназия	5 — 7	Письма военнообязанных и из действующей армии на русском языке
Шумилина Елена Иосифовна	25	Жена акцизного чиновника	Домашнее	3	Письма из действующей армии на русском языке
Янсон Ольга Васильевна	27	Жена помощника пристава г. Пензы	Курс Либавской Николаевской гимназии	5 — 7	Письма военнопленных, военнообязанных и из действующей армии на немецком и латышском языке

Составлена по: ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 59 — 59 об., 80 — 80 об.

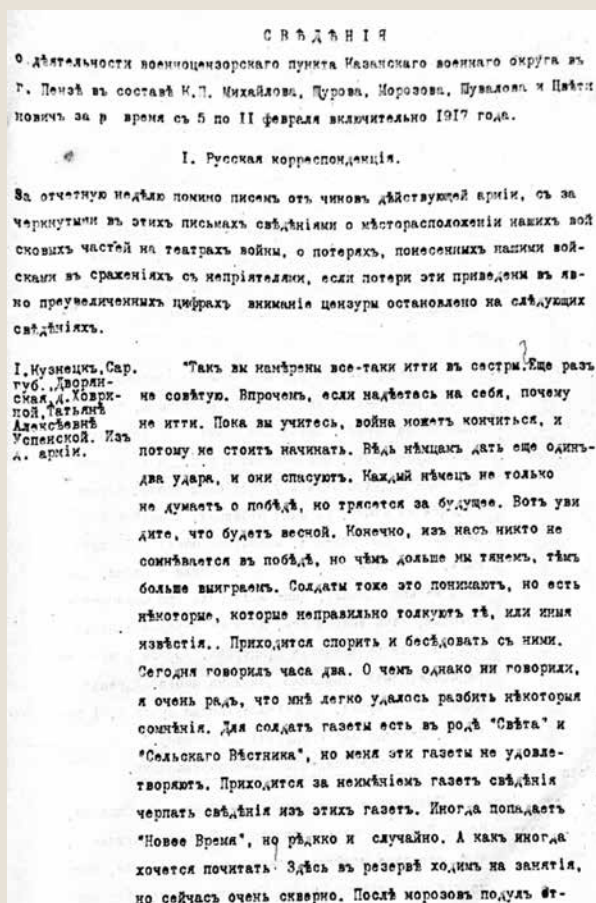
²⁵ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 3. Л. 280 — 282.

С военно-цензурным пунктом были тесно связаны чиновники почтово-телеграфной конторы, которые составляли акты о вскрытии писем, заказных и страховых отправок и посылок без цены²⁶. С пунктом сотрудничали также почтальоны, которые заклеивали письма и разносили корреспонденцию²⁷.

Помимо вопросов, касавшихся непосредственно цензуры, в Пензенском военно-цензурном пункте были проблемы, связанные с повседневным функционированием учреждения. Во-первых, по мнению старшего военного цензора К. П. Михайлова, не был решен вопрос с помещением. Оно было маленькое и находилось в кабинете начальника Пензенской почтово-телеграфной конторы, который отказывался освободить кабинет и перенести его в располагавшуюся по соседству канцелярию. К. П. Михайлов в октябре 1915 г. описывал тяжелые условия работы: «Нельзя работать, когда в одной комнате сидит до 20 человек, когда буквально нет уголка, где бы можно было заняться срочной работой, когда каждую минуту на цензорский пункт, требующий изолированного помещения, могут входить и действительно входят посторонние лица, когда здесь же лежит 100 посылок с разным запахом, часто занимая полкомнаты, коих здесь же вскрывают и зашивают вновь, нередко прибегая к помощи молотка и, наконец, здесь же сидят у окон 2 почтальона, заклеивающие письма. Безусловно, в такой атмосфере, в такой обстановке и при полном загромождении и недостатке места работать 6 — 8 часов внимательно и напряженно, как того требуют цензорские обязанности, положительно нет физической возможности»²⁸.

Во-вторых, нарекания вызывала система оплаты труда и режим работы. Изначально принятая почасовая система оплаты на практике была неудобной, поэтому в Пензенской губернии был установлен новый порядок. В пункте работали артелью, с общей ответственностью и с условием ежедневно заканчивать всю работу без установления определенных часов работы, за что переводчицы получали фиксированное жалование. Режим работы был следующим: все приходили в 10:00, разбирали корреспонденцию до 14:00, а с 18:00 и до тех пор, пока не оставалось материала для проверки. Пензенский военно-цензурный пункт обычно заканчивал работу к 20:00. При болезни или отсутствии кого-либо остальные были обязаны исполнять его обязанности. Такой порядок обеспечивал беспереывность и точность работы²⁹.

В-третьих, к 1915 г. повсеместно распространялись инфекции (например, сыпной тиф). Казалось, что цензурные пункты от этого далеки, но корреспонденцию и посылки рассматривали как один из источников распространения заболеваний. Первоочередной мерой для пресечения распространения инфекции была дезинфекция корреспонденции формалиновым газом. Работники пункта должны были также соблюдать обычные меры санитарии: проветривать помещение, делать

*Страница из еженедельного отчета
Пензенского военно-цензурного пункта.
ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 14. Л. 38*

*A page from the weekly report Penza military
censorship department. The State Archive
of the Penza region. F. 359. Record 1. Case 14. P. 38*

влажную уборку, тщательно мыть руки и носить форму (халаты и шапочки)³⁰.

В-четвертых, Пензенский военно-цензурный пункт регулярно сталкивался с жалобами и претензиями от граждан на свою деятельность. На каждую из них служащие пункта писали объяснительные, что затрудняло работу и создавало ненужную бумажную волокиту. Вот пример одной из объяснительных записок: «По содержанию жалобы Пензенского купца Рапопорта по поводу неоказавшейся багажной квитанции в его письме имеем честь заявить следующее: заказные отправления на пункте просматриваются за особым столом, нами двумя и военным цензором Щуровым; эта корреспонденция не смешивается ни с какой другой; она поступает в довольно значительном коли-

²⁶ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 144 — 144 об.

²⁷ Там же. Д. 3. Л. 281.

²⁸ Там же. Л. 278 — 279.

²⁹ Там же. Л. 280.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 150 — 150 об.

честве (до 200 штук), что запомнить, что вложено в тот или иной конверт, нет возможности, с другой стороны, ее не так много, чтобы создать какой-либо беспорядочный хаос, чтобы из желания кончить с ней приходилось бегло, наспех, неосмотрительно поступать с сего рода корреспонденцией. <...> Допустим никогда не бывший в действительности случай: пусть квитанция выпала из письма, и в этом предполагаемом случае позволяем себе в заключение внести небольшое дополнение в сообщение г. Рапопорта о пропаже квитанции. Он пишет: „Квитанция или заложена в другой конверт, или утеряна в помещении пункта“, и в обоих случаях добавим от себя: попала к охотнику до чужого (вот к этим двум „или“ мы прибавили бы третье — „или утеряна им“»³¹.

С наступлением революционного хаоса, с сентября 1917 г., Пензенский военно-цензурный пункт уже не вел еженедельный анализ корреспонденции. 1 октября 1917 г. все военно-цензурные пункты на территории России прекращали свою работу. Служащим Пензен-

ского пункта была предложена работа печатных цензоров в Саранске, Чембаре и Нижнем Ломове [8, с. 76].

Таким образом, введение в Российской империи военной цензуры в годы Первой мировой войны объяснялось необходимостью защиты важных военных сведений и обеспечения общественного спокойствия с помощью запретительных мер. Работа в военно-цензурных пунктах требовала большой аккуратности и внимательности, чем объяснялась сложная процедура принятия на службу. Просматривалась не только корреспонденция, но и периодическая печать и другие виды источников. В Пензенском военно-цензурном пункте работа заметно улучшилась с поступлением на службу старшего военного цензора К. П. Михайлова. Однако в деятельности пункта наблюдались проблемы, решить которые не всегда удавалось, так как введение военной цензуры было временной мерой, потому законодательная база была плохо разработана, а материально-техническое обеспечение оставляло желать лучшего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асташов А. Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2. С. 72 — 86.
2. Белобородова А. А. Защита государственной тайны в Российской империи: Деятельность военной цензуры в 1914 — 1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 7. С. 16 — 20.
3. Белоусов С. В. Первая мировая война через призму военной цензуры // Исторические записки: межвуз. сб. науч. тр. Пенза: ПГПУ, 2004. Вып. 8. С. 151 — 166.
4. Белоусов С. В. «...Наши письма солдатские все проверяют чиновники на почтах...»: письма солдат — уроженцев Пензенской губернии с фронтов // Великая война и российская провинция. 1914 — 1918 гг.: сб. науч. ст. и док. / сост.: Е. Н. Бикейкин, В. А. Юрчёнков; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрчёнкова. Саранск: НИИГН, 2013. С. 111 — 118. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf>
5. Белоусов С. В., Сухова О. А., Юдин С. О. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой войны. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. 464 с.
6. Воронцов В. С., Васильева О. В. «...Могут скорые быть перемены в России»: События 1917 г. в восприятии военнослужащих (по документам старшего военного цензора Казанского военного округа в г. Сарапуле) // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2017. Т. 27, № 4. С. 597 — 603.
7. Иванов А. Ю. Фронтовые письма российских участников Первой мировой войны в культурной коммуникации // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История и политология. 2008. № 4-5 (60). С. 78 — 81.
8. Колотилин П. А. Военно-цензурный пункт в Пензе в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 75 — 76.
9. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 — март 1918: в 2 кн. / отв. сост. В. В. Кондрашин. Прага: Véddecko vydavatelské centrum «Sociosfera-CZ», 2014. Кн. 1. 544 с.
10. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 — март 1918: в 2 кн. / отв. сост. В. В. Кондрашин. Прага: Véddecko vydavatelské centrum «Sociosfera-CZ», 2014. Кн. 2. 596 с.
11. Семенова Е. Ю. Архивные источники по изучению военной цензуры в тыловых губерниях в годы Первой мировой войны // Общественные и естественные науки, технологии и медицина: эксперименты и концептуализация: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 2020. С. 15 — 19.
12. Спиридонова Л. М. «...Идет дружная работа за спасение и счастье дорогой нашей родины России»: Письма с фронта Первой мировой войны как исторический источник (по материалам Пензенской губернии) // Военно-исторический журнал. 2021. № 12. С. 68 — 75.
13. Сухова О. А. История повседневности Первой мировой войны: методология и источники // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 35 — 51.

³¹ ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 10. Л. 211 об. — 212.

Информация об авторах:

Сергей Владиславович Белоусов, заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания Пензенского государственного университета (440026 г. Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru

Анастасия Дмитриевна Левина, младший научный сотрудник центра изучения истории Пензенского края Института регионального развития Пензенской области (440046, Россия, г. Пенза, ул. Попова, д. 40), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8313-2077>, anst.99@bk.ru

Вклад авторов:

Белоусов С. В. — критический анализ, научное редактирование текста;

Левина А. Д. — сбор и систематизация данных, написание первоначального варианта статьи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024; принята к публикации 29.07.2024.

Original article

ACTIVITIES OF THE PENZA MILITARY CENSORSHIP DEPARTMENT DURING THE FIRST WORLD WAR

S. V. Belousov¹, A. D. Levina² ✉

¹ Penza State University, Penza, Russia

² Institute for Regional Development of the Penza Region, Penza, Russia
✉ anst.99@bk.ru

Abstract

First World War 1914–1918 changed many areas of life in Russian society and led to the introduction of exceptional, emergency measures. Thus, in the Russian Empire, military censorship appeared, aimed at protecting information concerning state secrets and at systematizing correspondence according to the value judgments contained in it. The corresponding regulatory framework was approved by Nicholas II the very next day after Russia joined the war. According to the law, partial military censorship was introduced in the rear regions, which included the Penza province.

This article discusses the tasks and functions of the Penza military censorship department, its structure and organization of work. Special attention is paid to the staffing of the department, consisting of military censors and translators, as well as employees of the postal and telegraph service. A major role in establishing the work of the Penza department was played by senior military censor K.P. Mikhailov, who put a lot of effort into solving the problems that the department faced in its daily activities (poor logistics, operating hours, wage system, sanitary conditions, etc.). The regulatory legal acts (Temporary Regulations on Military Censorship, circulars and resolutions of the Headquarters of the Kazan Military District) regulating the activities of censorship bodies and materials subject to censorship are analyzed. Letters from the active army and from the rear, correspondence from prisoners of war, local periodicals, photographs, telegrams, etc. passed through the hands of the censors. A study of the activities of the Penza military censorship department allows us to better understand how censorship influenced the wartime information environment, how it shaped public opinion and how it came into the overall picture of military reality.

Keywords: World War I, Penza military censorship department, military censor, Russian soldiers, letters, correspondence of war prisoners

For citation: Belousov SV, Levina AD. Activities of the Penza Military Censorship Department during the First World War. *Center and Periphery*. 2024;19(3):33–42. EDN LSBPAF

REFERENCES

1. Astashov AB. Russian peasant on the fronts of the First World War. *Domestic history*. 2003;(2):72—86. (In Russ.)
2. Beloborodova AA. Protection of state secrets in the Russian Empire. Activities of military censorship in 1914 — 1917. *Military Historical Journal*. 2010;(7):16—20. (In Russ.)
3. Belousov SV. The First World War through the prism of military censorship. *Historical notes*. Penza;2004;8:151—166. (In Russ.)
4. Belousov SV. “...Our soldiers’ letters are all checked by officials at the post offices...”: Letters from soldiers — natives of the Penza province from the fronts. *The Great War and the Russian Province. 1914 — 1918*. Collection of scientific articles and documents. Saransk;2013:111—118. URL: <http://www.niign.ru/knigi/velikaya-vojna-i-rossijskaya-provincziya.pdf> (In Russ.)
5. Belousov SV, Sukhova OA, Yudin SO. Penza province during the First World War. Penza;2015. (In Russ.)
6. Vorontsov VS, Vasilyeva OV. “...There may be quick changes in Russia”: The events of 1917 in the perception of military personnel (according to documents of the senior military censor of the Kazan Military District in Sarapul). *Bulletin of the Udmurt University. History and Philology*. 2017;27(4):597—603. (In Russ.)
7. Ivanov AYu. Front-line letters of Russian participants of the First World War in cultural communication. *News of the Altai State University. History and political science*. 2008;(4-5):78—81. (In Russ.)
8. Kolotilin PA. Military censorship point in Penza during the First World War. *The First World War in the history of the Russian nation*. Penza;2014:75—76. (In Russ.)
9. Penza province during the First World War. 1914 — March 1918 in 2 books. Prague;2014;1. (In Russ.)
10. Penza province during the First World War. 1914 — March 1918 in 2 books. Prague;2014;2. (In Russ.)
11. Semenova EYu. Archival sources for the study of military censorship in the rear provinces during the First World War. *Social and natural sciences, technology and medicine: experiments and conceptualization*. Collection of scientific papers. Nizhny Novgorod;2020:15—19. (In Russ.)
12. Spiridonova LM. “...United work is underway for the salvation and happiness of our dear homeland Russia.” Letters from the front of the First World War as a historical source (based on materials from the Penza province). *Military History Journal*. 2021;(12):68—75. (In Russ.)
13. Sukhova OA. History of everyday life of the First World War: methodology and sources. *Bulletin of the Archivist*. 2014;(3):35—51. (In Russ.)

Information about the authors:

Sergey V. Belousov, Head of Department of General History and Social Sciences of the Penza State University (40 Krasnaya Str., Penza 440026, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1891-8544>, sergbel_1812@mail.ru

Anastasia D. Levina, Junior Researcher of Center for the Study of the History of the Penza Region of the Institute for Regional Development of the Penza Region (40 Popova Str., Penza 440046, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8313-2077>, anst.99@bk.ru

Contribution of the authors:

Belousov S. V. — critical analysis, scientific editing of the text;

Levina A. D. — collection and systematization of data, writing the initial version of the article.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 26.07.2024; accepted for publication 29.07.2024.